

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№1(137)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 1 (137)
Январь 2021 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2021

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 1(137). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2021. – 40 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/137>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2021 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	4
ИСТОРИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ Дурасов Владислав Владимирович	4
ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ Носков Андрей Андреевич	9
КОНВЕНЦИЯ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ КАК ВИД АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА Романюк Алёна Витальевна	16
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Скипина Кристина Николаевна Затона Роман Евгеньевич	18
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ Спицына Елена Сергеевна Миронова Елена Анатольевна	21
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ Бойко Павел Викторович Трубин Артем Андреевич Аксенов Сергей Геннадьевич,	25
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Штырова Мария Владимировна Миронова Елена Анатольевна	28
Papers in english	31
Rubric «Philology»	31
THE ROLE OF LINGUODIDACTICS IN THE FORMATION OF LINGUISTIC COMMUNICATIVE COMPETENCIES Sayazhan Sultangaliyeva	31
O'zbek tilida maqolalar	36
Rubric «Texnik fanlar»	36
ЭЛЕКТР ТАЪМИНОТИ ТИЗИМЛАРИДА РЕАКТИВ КУВВАТ МАНБАЛАРИНИ БОШҚАРИШНИНГ КЎП ФАЗАЛИ ТОКЛАРИ ДАТЧИКЛАРИНИНГ ДИНАМИК ТАВСИФЛАРИ Баймуратов Илхам Қыдырбаевич Қдырбаев Исламбек Бахадырович Исмайылов Атабек Исмайыл улы	36

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ИСТОРИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ

Дурасов Владислав Владимирович

студент,

Санкт-Петербургский Государственный Университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье анализируется история наследственного договора, его конструкция в различных государствах, в том числе, в России. Рассмотрены примеры регулирования в странах германской ветви континентального права: Германии, Швейцарии, Австрии. Также осуществляется анализ наследственного договора и его истории в странах романской ветви континентального права. В результате анализа приводятся общие признаки конструкций, а также их отличия, приводится историческое развитие наследственного договора и его особенности в российском праве.

Abstract. The article analyzes the history of the inheritance contract, its construction in various states, including Russia. The examples of regulation in the countries of the German branch of civil law are considered: Germany, Switzerland, Austria. It also analyzes the inheritance contract and its history in the countries of the Romanesque branch of civil law. As a result of the analysis, general features of structures, as well as their differences, are given, the historical development of the inheritance contract and its features in Russian law are given.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, основание наследования, наследственная масса.

Keywords: inheritance contract, testament, basis of inheritance, hereditary mass.

История наследственного договора берет свое начало в Европе Средних веков. Римскому праву данный институт не был знаком и, как предполагает В.О. Аболонин, не мог быть знаком. Такой вывод был сделан ввиду того, что наследственный договор ведет к ограничению свободы завещания, а этот принцип, в свою очередь, считался одним из наиболее важных в рамках римского наследственного права [1, с. 3]. Однако О. Пучков и В. Пучков, ссылаясь на труды И.Б. Новицкого и В.И. Курдиновского, считают, что все-таки история наследственного договора как особого института гражданского права уходит своими корнями в постклассический период римского частного права [2, с. 33].

В.И. Курдиновский отмечал, что по общему правилу наследственные договоры не имели юридической силы и признавались недействительными. Но в дальнейшем получило свое развитие такое основание наследования, как *actum fiduciae*. За *actum fiduciae* признавалась юридическая сила, как за договором, согласно которому отец семейства, эмансипирующий сына, становился по обоюдному согласию его наследником. Спустя годы сформировалось общее положение наследственного договора как «акта торжественной передачи имущества на случай смерти» [3, с. 53].

Вследствие того, что понятие наследственного договора приобрело единое представление, некоторые государства переняли в свои правовые системы данную конструкцию, адаптируя ее под собственные правовые системы. Примером таких государств служат страны германской ветви континентального права, а именно, Германия, Швейцария, Австрия и некоторые другие. В данных государствах наследственный договор представляет собой

безотзывное завещательное распоряжение, возникающее в результате вступления будущего наследодателя в соглашение, определяющее судьбу наследства [4]. Но впервые все же данная конструкция появилась в германском праве с вступлением в силу Германского гражданского уложения (далее – ГГУ).

В правопорядках перечисленных государств наследственный договор занимает особое место среди других оснований наследования, имея при этом существенные отличия от них. Однако наследственный договор во всех трех странах имеет и общие признаки. Например, наследственный договор совмещает в себе общие характеристики договорной конструкции и завещания. Одностороннее расторжение таких договоров может происходить только с соблюдением формальных требований, предусмотренных законом. Соблюдение нотариальной формы обязательно при заключении наследственного договора. Предусматривается заключение как односторонних, так и двусторонних, кроме того, допускается заключение и многосторонних наследственных договоров. При заключении одностороннего договора одна сторона назначает в качестве наследника другую сторону, при заключении двустороннего договора обе стороны договариваются о назначении наследниками друг друга, а при заключении многостороннего наследственного договора обе стороны назначают наследником третье лицо [1, с. 9; 5, с. 6-9; 6, с. 42-43].

Одной из аналогичных черт является возможность оспаривания действительности в судебном порядке только в тех случаях, которые предусмотрены законом, при этом перечень таких случаев является закрытым, кроме того, также предусмотрен закрытый перечень оснований для признания договора недействительным и для отмены договора сторонами. Представляется, что такое положение устанавливается для того, чтобы обеспечить соблюдение интересов всех сторон договора.

При заключении наследственного договора предусмотрена свобода распоряжения имуществом, даже если оно является предметом данного договора, однако в договоре можно предусмотреть запрет на распоряжение тем или иным имуществом (См., напр.: §2286 ГГУ) [6, с. 47].

Кроме общих признаков, законодательства вышеупомянутых государств имеют и существенные отличия. Так, правопорядок Германии не предусматривает в качестве обязательного условия заключения наследственного договора нахождение сторон в браке либо их дальнейшее вступление в брак, как это предусмотрено во Всеобщем гражданском уложении Австрии или в Швейцарском гражданском кодексе [1, с. 6-8].

Особенностью Швейцарского закона является то, что он допускает так называемый «негативный договор», то есть отказ лица от своего права наследования обязательной доли в обмен на встречное предоставление со стороны наследодателя, которое он может осуществить еще при жизни [7, с. 51].

Сегодня конструкция наследственного договора в Германии содержится в ГГУ. Наследственный договор является одним из оснований наследования, которое регулируется положениями §1941, §2274-2302 ГГУ. Определение наследственного договора содержится в §1941 ГГУ, так, наследодатель может назначить наследника по договору, а также установить отказы и возложения (договор о наследовании). Наследником (наследником по договору) или отказополучателем могут быть назначены как противоположная сторона по договору, так и третье лицо [8].

Наследодатель вправе распоряжаться имуществом, которое является предметом наследственного договора (§2286 ГГУ) [8]. При этом ГГУ предусматривает определенные правовые механизмы, обеспечивающие защиту для наследника по договору, устанавливающие обязанность для наследника не злоупотреблять своим правом на распоряжение имуществом. Например, согласно §2287 ГГУ, если наследодатель подарил свое имущество лишь с той целью, чтобы нанести ущерб наследнику по договору, то

наследник после принятия наследства вправе требовать у одаряемого возврата имущества в порядке кондикционного требования [9, с. 45].¹

Соответственно, хоть в ГГУ и написано, что право на распоряжение имуществом, являющимся предметом наследственного договора, не ограничивается, однако же фактически устанавливаются определенные ограничения и рамки для свободы распоряжения причитающимся наследнику имуществом.

Сила соглашений о будущем наследстве традиционно отрицается в странах романской ветви континентального права. Однако в целях облегчения передачи малого и среднего бизнеса было предложено допустить возможность заключения наследственных договоров. Таким образом, в Италии появился «семейный пакт», согласно которому владелец компании может при жизни с согласия супруга и других обязательных наследников передать доли участия в компании одному или нескольким потомкам за плату или бесплатно.

Согласно подходу стран общего права, наследственный договор представляет собой контракт, обязывающий наследодателя завещать контрагенту или третьему лицу (выгодоприобретателю) определенное имущество или не отменять составленное завещание. В Англии сила контракта имеет приоритет перед свободой завещания. Добровольно принятое обязательство составить определенное завещание либо не отменять, или не изменять существующее завещание, признается общим правом. Если договор будет нарушен, то контрагент имеет право на взыскание убытков в виде упущенной выгоды за счет наследственной массы. Свобода завещания уступает и праву справедливости. Лицо, обещавшее завещать имущество, не должно подводить лиц, полагавшихся и серьезно рассчитывавших на сделанное обещание (*proprietary estoppel*) [10, с. 65]. Соответственно, речь идет о применении эстоппеля, подразумевающего запрет противоречивости действий.

История наследственного договора для российского правопорядка началась не так давно. Ни в дореволюционное время, ни в советское время не допускалось наследование по договору, что в общем и целом имеет основания. Уже после распада СССР некоторые государства бывшего Советского Союза признали наследственный договор в качестве одного из оснований наследования (напр., Латвия и Украина).

Начиная с 2013 года, в Российской Федерации стали говорить о возможности введения конструкции наследственного договора. Депутаты О.В. Савченко и Р.С. Ильясов в июне 2013 года внесли на рассмотрение в Государственную Думу законопроект N 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Такой институт как наследственный договор должен был оградить людей пожилого возраста от недобросовестных личностей, которые заключали с пенсионерами договоры ренты в форме пожизненного содержания с иждивением, пользуясь их желанием обеспечить себе счастливую старость. Кроме того, имеющиеся на тот момент механизмы предотвращения злоупотреблений не обеспечивали должным образом защиту прав уязвимых лиц [11].

Однако в феврале 2015 года данный законопроект был снят с рассмотрения в связи с отзывом авторами, так как в проекте не раскрывается в полной мере понятие наследственного договора, а также не до конца сформулированы права и обязанности сторон, что в свою очередь могло повлечь за собой неразрешимые противоречия.

Уже в мае 2015 года в Государственную Думу РФ депутатом П.В. Крашенинниковым на рассмотрение был внесен новый законопроект N 801269-6 "О внесении изменений в части

---

¹ Похожее регулирование устанавливается относительно завещательного отказа, содержащегося в наследственном договоре. Так, согласно §2288 ГГУ в том случае, если наследодатель уничтожил, присвоил или повредил предмет установленного по договору завещательного отказа только лишь с умыслом причинить вред отказополучателю, то взамен предмета необходимо возместить его стоимость, поскольку наследник не в состоянии исполнить завещательный отказ. Если же наследодатель произвел отчуждение либо обременил предмет с умыслом причинить вред отказополучателю, то наследник обязан приобрести этот предмет для отказополучателя либо устранить установленное обременение. См. подробнее: Лоренц Д.В. Указ. соч. С.47.

первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации", который послужил возобновлением попыток введения конструкции наследственного договора в российское наследственное право, однако в этот раз цели введения отличались. Согласно пояснительной записке к законопроекту потребность внесения изменений в ГК РФ возникла ввиду того, что все большее число граждан обращается к нотариусам с просьбами удостоверить договоренности с иными членами семьи, которые устанавливали бы порядок распределения наследства и содержание отдельных членов семьи после смерти наследодателя. Как раз для удовлетворения таких потребностей граждан и послужило бы введение наследственного договора [12].

Законопроект 2015 года был принят Государственной Думой РФ в I чтении, однако уже во II чтении была принята редакция законопроекта, в которой были исключены все положения, направленные на введение и урегулирование конструкции наследственного договора. Такое решение было принято ввиду того, что в законопроекте не был урегулирован порядок перехода прав на имущество после смерти наследодателя. Таким образом вновь произошел отказ от изменений, вносящих наследственный договор в российское наследственное право.

В апреле 2018 года конструкция наследственного договора прошла свою очередную и наконец успешную реинкарнацию. Вновь усилиями П.В. Крашенинникова, а также депутатов И.В. Белых, М.В. Емельянова, Ю.П. Синельщикова на рассмотрение в Государственную Думу был внесен законопроект N 451522-7 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Депутаты учли допущенные ошибки. Законопроект успешно прошел все этапы рассмотрения в Государственной Думе РФ и уже 19 июля 2017 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу 1 июня 2019 года.

Наследственный договор в России содержит в себе признаки различных правовых систем. Например, Е.Ю. Петров и С.Л. Будылин, выделили следующие его признаки:

1) предмет договора – завещательные распоряжения будущего наследодателя, которые позволяют контрагенту наследодателя или третьему лицу (выгодоприобретателю) рассчитывать на получение имущества в порядке наследования (германский вариант);

2) обязанность контрагента наследодателя – предоставление до или после открытия наследства (украинский вариант) с возможностью заключения договора, не предусматривающего каких-либо обязанностей контрагента наследодателя (германский вариант);

3) в качестве способа защиты нарушенных прав выступает возмещение убытков в случае отказа наследодателя от договора (английский вариант) в сочетании с полной свободой прижизненного распоряжения имуществом [13, с. 607].

Современные правовые проблемы потребовали изменений, которые преодолев долгий путь, все-таки были осуществлены и нашли свое отражение в ГК РФ. Таким образом, спустя определенный период законодательных инициатив и стараний юристов, в гражданском законодательстве РФ нашла свое отражение конструкция наследственного договора.

Список литературы:

1. Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. 65 с.
2. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 34-39.
3. Курдиновский В.И. Договоры о наследовании. Записки Императорского Новороссийского Университета юридического факультета. Выпуск IX, изданный под редакцией и. д. орд. проф. А.П. Доброклонского. - Одесса: Типография «Техник», 1912. – 327 с.

4. Будылин С. Наследственный договор: новый договор с покойником // zakon.ru Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/7/20/nasledstvennyj_dogovor_novyj_dogovor_s_pokojnikom
5. Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С.6-9.
6. Лоренц Д.В. Договор об отчуждении имущества на случай смерти // Нотариальный вестник. 2015. № 5. С. 40-53.
7. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17). С.50-52.
8. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) [Электронный ресурс] // consultant.ru – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#05862246671775146>
9. Денисова Ю.Н. Проблемы в сфере правового регулирования наследственных отношений в России и возможные пути их решения // Вестник Санкт-Петербургской академии. 2019. №4 (45). С.41-46.
10. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 152 с.
11. Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // consultant.ru – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"[Электронный ресурс] // consultant.ru – URL: <http://www.consultant.ru>
13. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Носков Андрей Андреевич

студент,

Тольяттинский государственный университет,
РФ, г. Тольятти

Солидарность как закон должного в большей или меньшей степени признавалась везде, где только существовало человеческое общество.

Особую актуальность идее социальной солидарности придало внесение в 2020 г. соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации. В частности, Основной закон нашей страны был дополнен ст. 75.1, в соответствии с которой в Российской Федерации в числе прочего обеспечивается социальная солидарность. Но без создания фундаментальной теории идей социальной солидарности через призму качественного анализа законодательства и правоприменительной практики в этой области невозможно развитие данного института в русле последних конституционных изменений. Основы понимания и измерения солидарности как составляющей социального государства были представлены еще в работах Платона, Аристотеля, Ж. Ж. Руссо, Р. Декарта. В частности, социальное государство, по мнению Платона, основано на власти политиков-философов, обеспечивается справедливым трудом всех сословий, а наилучшее устройство общества предполагает также общность имущества, жен и детей [7]. Аристотель рассматривал социальное государство как форму общественного управления, контроля за распределением общественных благ с тем, чтобы у каждого не было слишком много и не было слишком мало.

История понятия социальной солидарности началась одновременно с историей самой социологии. В трудах О. Конта, который является основоположником социологии как самостоятельной науки, был сделан акцент на то, что для социальной солидарности, помимо мирской или технической иерархии, нужна религия. При этом, общие социальные чувства составляют, по его мнению, сущность социальной солидарности. А социальная солидарность в свою очередь является необходимым условием для установления социального порядка [5].

Главный теоретик классовой борьбы К. Маркс в свою очередь рассматривал проблему групповой социальной солидарности с точки зрения разделения общества на классы. Понятие солидарности у К. Маркса касалось, таким образом, угнетенного рабочего класса, который, осознавая собственные права и силу, выражал социальный протест господствующему классу буржуазии. В этом случае межклассовый конфликт играет интеграционную роль. Классовая солидарность связана с самоидентификацией рабочих, отождествлением их со «своими» в отличие от «чужих» представителей другого класса [13].

Впоследствии на рубеже XIX–XX вв. после бурных революционных потрясений солидарность оказалась в числе приоритетов молодой социологической науки. Вопрос о социальной солидарности как о действительно существующем в социальной реальности факте ставится французским социологом Э. Дюркгеймом [6]. Он выделяет два типа солидарности: механическую (примитивная, основана на общности по родственным, этническим, религиозным, классовым связям) и органическую (основана на различиях членов общества, более развитый уровень) [11].

Попытку придать социальной солидарности деятельный характер делает М. Вебер. При таком рассмотрении можно говорить о четырех источниках социальной солидарности: эмоциональные переживания, ценности и цели индивидов и групп, общая для всех система, интерес к достижению конкретных результатов. «Сострадание» в его понимании рационально объясняется солидарностью всех живых [3].

В России со второй половины XIX века также прослеживается интерес ряда авторов к вопросам социальной солидарности. При этом, обозначилось два направления – социологическое и религиозно-философское. Указанной проблематикой занимались

Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, С. А. Котляревский, Л. И. Мечников, Н. К. Михайловский, П. И. Новгородцев, П. А. Сорокин. Однако, многие видные ученые того времени в условиях НЭПа и жесткого идеологического контроля были вынуждены эмигрировать из СССР и продолжить научную деятельность за рубежом.

Особое внимание в этой связи следует обратить на учения такого русско-американского социолога как Питирим Сорокин. В своих исследованиях он делал акцент на проблеме связи солидарности и альтруизма. Социальная солидарность, по его мнению, является основой взаимоотношений индивидов, предполагающей созвучность установок и поведения взаимодействующих участников, когда они взаимно помогают друг другу в достижении своих целей на основе модели семейных взаимоотношений [2]. При этом, перенося эту модель на макроуровень, он объяснял с ее помощью в том числе и многие международные политические процессы.

На современном этапе развития научной мысли идеи социальной солидарности все чаще находят свое отражение в исследованиях не только философской и социологической, но и правовой направленности. В частности, конституционно-правовым аспектам принципа социальной солидарности посвящена докторская диссертация И. А. Алебастровой [14]. Проблемы исторических оснований солидарности в российском обществе рассмотрены в диссертационном исследовании кандидата юридических наук Г. Е. Москаленко [2].

При этом, как отмечает И. А. Алебастрова, в рамках внутринациональных отношений современная Конституция России устанавливает механизмы обеспечения как вертикальной социальной солидарности (государство – общество), так и социальной солидарности горизонтальных отношений (между членами общества) [2].

Так, в первую очередь, идеи социальной солидарности на сегодняшний момент тесно взаимосвязаны с идеей развития социального государства в целом в России, ведь главная задача социального государства заключается в достижении такого общественного развития, которое основывается на закрепленном правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности [1]

Современное отечественное обществоведение переживает очередной всплеск интереса к проблематике социальной солидарности, которая начинает рассматриваться как значимый фактор социального сплочения в кризисном обществе [4]. Особую актуальность идея социальной солидарности как основы существования общества и государства приобрела в 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и принятием ряда мер, связанных с поддержкой как государством, так и представителями бизнеса, политики и общественных движений различных наиболее уязвимых групп населения. Причем, проявления идеи социальной солидарности на современном этапе развития России можно наблюдать как в рамках государственной политики, так и за счет развития различных институтов гражданского общества.

В связи с пандемией особый толчок получило развитие идей социальной солидарности горизонтальных отношений. В частности, с каждым днем все большую популярность набирают волонтерское движение и благотворительность, основу правового регулирования которых составляет Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [4]. Известные люди с высоким уровнем дохода стали вкладывать деньги в строительство и оснащение больниц. Рестораны снабжают медицинский персонал горячими обедами. На федеральном уровне в апреле 2020 г. данные акции были проведены ООО «Макдоналдс» и ООО «Бургер Рус» (торговая марка – «Бургер Кинг»). Повсеместно развиваются различные направления общероссийской акции взаимопомощи «Мы вместе», организованной под общим руководством Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики», к которому присоединились также Общественное движение «Общероссийский народный фронт», Ассоциация волонтерских центров, множество иных коммерческих и некоммерческих организаций и 183 777 обычных волонтеров. По состоянию на 31 декабря 2020 г. в ходе реализации указанного движения уже 4 600 652 человек получили адресную

помощь, на сайте собрано 1,84 млрд рублей пожертвований в рамках публичной аферты по договору пожертвования, 30 млн. средств индивидуальной защиты передано в больницы и некоммерческие организации [15]. Набирает популярность такое новое направление как автоволонтерство, что означает помощь в обеспечении передвижения волонтерам и врачам.

Что касается государственных мер поддержки как выражения идеи социальной солидарности со стороны государства следует выделить следующие.

Во-первых, выбранный в России способ ограничительных мероприятий путем введения указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 [16], от 2 апреля 2020 г. № 239 [17] и от 28 апреля 2020 № 294 [18] нерабочих дней с сохранением заработной платы, а также последующая передача права на применение ограничений в осуществлении хозяйственной деятельности высшим органам государственной власти субъектов Российской Федерации [19].

Во-вторых, ряд мер был направлен на поддержку семей с детьми как одну из наиболее социально незащищенных категорий. Так, семьи с детьми до трех лет получили право на ежемесячную выплату в размере 5000 рублей за апрель, май и июнь 2020 г. на каждого такого ребенка в соответствии с Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 [20]. В свою очередь, семьи с детьми в возрасте от 3 до 16 лет в результате принятия Указа Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 317 получили право на единовременную выплату в размере 10 000 рублей на каждого рожденного или усыновленного ребенка [1]. Далее с июля 2020 года согласно Указу Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 412 дополнительно к ранее назначенным выплатам на детей, рожденных с 11 мая 2004 г. по 30 июня 2020 г., была назначена новая единовременная выплата — 10 000 рублей [2] Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 установлена также постоянная ежемесячная выплата на детей в возрасте от 3 до 7 лет для семей, у которых среднедушевой доход в месяц не превышает одного прожиточного минимума, установленного в регионе [23]. В последнем примере наиболее прослеживается проявление принципа социальной солидарности в рамках поддержки детей из семей с низким уровнем дохода.

В-третьих, ряд мер в рамках принятого Постановления Правительства Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № 844 был направлен на поддержку граждан, признанных безработными в установленном законом порядке. В частности, до конца 2020 г. максимальная сумма выплат для безработных граждан увеличена с 8000 до 12 130 рублей в месяц. Кроме того, дополнительная выплата к пособию по безработице на детей до 18 лет назначалась одному из родителей за апрель – сентябрь 2020 года включительно [24].

В-четвертых, ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» установлено увеличение минимальной суммы пособия по временной нетрудоспособности [25]. Так, с 1 апреля до 31 декабря 2020 г. порядок расчета указанного пособия изменен: пособие за полный месяц составит не менее минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом. То есть, с учетом положений ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» указанная сумма составила 12 130 рублей [26].

При этом необходимо отметить, что все вышеуказанные решения по поддержке государством общества в период пандемии имеют высокую степень социальной значимости. Это является актом солидарности общества и государства, практическим воплощением гарантий, предусмотренных в ст.ст. 7, 75.1 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в рамках введения в 2020 г. мер по поддержке отдельных категорий граждан был воплощен принцип социальной солидарности общества и государства, то есть в чистом виде реализована идея горизонтальной социальной солидарности.

Также ярким примером социальной солидарности является существование систем обязательного страхования. В этой связи, о взаимосвязи уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с реализацией принципа социальной солидарности поколений было упомянуто, например, в Определениях Верховного Суда Российской

Федерации от 7 сентября 2018 г. № 309-КГ18-5069 [12] (процитировано в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г. [28]), от 1 ноября 2018 г. № 310-КГ18-10562 [29], от 8 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-25046 по делу № А40-141865/2017 [30], от 13 февраля 2020 г. № 305-ЭС19-28294 по делу № А41-60321/2018 [31].

Однако, в отличие от вышеупомянутых примеров горизонтальной и вертикальной социальной солидарности система обязательного пенсионного страхования не может быть в чистом виде отнесена ни к одной из них. Видится верным обозначить новый смешанный вид социальной солидарности, который включает в себя элементы предыдущих двух видов в их логической взаимосвязи.

Так, в системе обязательного пенсионного страхования установлено на общегосударственном уровне государственное регулирование реализации идеи социальной солидарности, предусматривающее две составляющие тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации согласно абз. 8 и 9 ст. 3 и ст. 33.2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»:

- солидарная часть тарифа страховых взносов – часть страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, предназначенная для формирования в соответствии с федеральным законом о бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации денежных средств в целях осуществления фиксированной выплаты к страховой пенсии, выплаты социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти, и в иных целях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании, не связанных с формированием средств, предназначенных для выплаты накопительной пенсии и других выплат за счет средств пенсионных накоплений, установленных законодательством Российской Федерации;

- индивидуальная часть тарифа страховых взносов – часть страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, предназначенная для формирования денежных средств и пенсионных прав застрахованного лица, учитываемая на его индивидуальном лицевом счете, в том числе в целях определения размеров страховой пенсии (без учета фиксированной выплаты к страховой пенсии), накопительной пенсии и других выплат за счет средств пенсионных накоплений, установленных законодательством Российской Федерации [27].

Именно солидарная часть тарифа страховых взносов может служить примером горизонтальной социальной солидарности в системе пенсионного страхования. Так, уплатой страховых взносов обеспечиваются не только частные интересы застрахованных лиц, но и публичные интересы, связанные с реализацией принципа социальной солидарности поколений.

Но при этом примером вертикального проявления идеи социальной солидарности в пенсионном страховании является тот факт, что согласно ст. 17 вышеуказанного Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации формируется не только за счет страховых взносов, но и в числе прочего за счет средств федерального бюджета.

В аналогичном смешанном виде проявляется идея социальной солидарности и в обеспечении работы системы обязательного медицинского страхования.

Так, в системе обязательного медицинского страхования применяется принцип горизонтальной социальной солидарности, который означает, что оплата застрахованным лицам при наступлении страхового случая формируется за счет взносов всех страхователей и не зависит от размера внесенных взносов и тяжести страхового случая [10].

Вертикальная социальная солидарность проявляется в данном случае также как и в рамках пенсионного страхования в системе финансового обеспечения оказания гражданам

медицинской помощи и санаторно-курортного лечения в соответствии со ст. 83 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [32].

Таким образом, в результате проведенного исследования не только проанализированы основные научные концепции, касающиеся зарождения и развития идеи социальной солидарности, приведено обоснование особой актуальности развития идеи социальной солидарности в правовом русле на современном этапе в связи с реализацией мер по противодействию распространению и минимизации негативных последствий распространения новой коронавирусной инфекции, но и сделан вывод о необходимости обозначить новый смешанный вид социальной солидарности наряду с существующими общепризнанными горизонтальным и вертикальным, который включает в себя элементы предыдущих двух видов в их логической взаимосвязи.

Список литературы:

1. Алборов, С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография: Отв. ред. А. Н. Левушкин. – М.: Юстицинформ, 2020. – 240 с.
2. Алебастрова, И. А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Алебастрова Ирина Анатольевна. – Москва, 2017. – 43 с.
3. Вебер, М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
4. Ефременко, Д. В., Евсеева Я. В., Симонова О. А. Солидарность и альтруизм как факторы социального сплочения (вступительная статья) // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: сб. науч. трудов. – Сер.: Теория и история социологии / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2014. – С. 5-15.
5. Ефременко, Д. В. Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии; Отв. ред. Ефременко Д.В. М., 2014. 284 с.
6. Каляева, Е. Н. Контуры социологии эмоций в концепции социальной солидарности: теоретические истоки в работе Э. Дюркгейма «о разделении общественного труда» // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 435. – С. 84-93.
7. Кобзев, М. А. Образ идеального правителя и проект совершенного государства у Платона // Гуманитарный акцент. – 2018. – № 2. – С. 22-31.
8. Кудашкин, А. В., Потапов А. В. О влиянии коронавируса на регулирование трудовых отношений на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Журнал «Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права». – № 5. – 2020. – С. 89-96.
9. Москаленко, Г. Е. Идея солидарности в российской либеральной правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Москаленко Глеб Евгеньевич. – Омск, 2020. – 25 с.
10. Пешкова (Белогорцева), Х. В., Бондарева, Э. С., Лысенко, Т. И., Митричев, И. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (издание второе, испр. и доп.). М., 2020. 316 с.
11. Сомхишвили, К. О. Понятие социальной солидарности в работах классиков социологической науки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – №2 (26). – С. 120-128.
12. Тютин, Д. В. Налоговое право. Курс лекций (издание восьмое, дополненное). – М., 2020. – 1064 с.

13. Урсуленко К. Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации // Социология: теории, методы, маркетинг. – 2009. – № 1. – С. 138-157.
14. Sorokin, P. A. Social and cultural dynamics. – N.Y.: American book co., 1937. – Vol. 3. – XVII. – 636 p.
15. Официальный сайт общероссийской акции взаимопомощи «Мы вместе». URL: <https://мывместе2020.рф> (дата обращения: 31.12.2020).
16. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1898.
17. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.
18. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 18. Ст. 2875.
19. Кудашкин А. В., Потапов А. В. О влиянии коронавируса на регулирование трудовых отношений на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Журнал «Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права». № 5. 2020. С. 90.
20. Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 (в ред. от 11 мая 2020 г.) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть I). Ст. 2243.
21. Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3158.
22. Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» // СЗ РФ. 2020. № 26. Ст. 4086.
23. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1745.
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № 844 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 25. Ст. 3892.
25. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 104-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2034.
26. Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.
27. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.
28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 8 (август).
29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2018 г. № 310-КГ18-10562 по делу № А64-3850/2017 // Справочная правовая система Гарант.

30. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-25046 по делу № А40-141865/2017 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегияу Верховного Суда Российской Федерации // Справочная правовая система Гарант.
31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2020 г. № 305-ЭС19-28294 по делу № А41-60321/2018 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегияу Верховного Суда Российской Федерации // Справочная правовая система Гарант.
32. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2020 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

КОНВЕНЦИЯ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ КАК ВИД АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Романюк Алёна Витальевна

студент,

Оренбургский институт (филиал) Университета,

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Оренбург

Коррупция как одно из самых ярких проявлений произвола власти, выражающегося в злоупотреблении должностными лицами своими полномочиями в целях личной и противозаконной выгоды различного характера, является в современном мире не только трудным аспектом функционирования каждого отдельного государства, но и проблемой международного масштаба, ведь коррупционная деятельность уполномоченных лиц беспокоит все мировое сообщество объемами своего действия и широким кругом ее негативных последствий в виде значительного снижения уровня жизни как всего населения планеты в целом, так и каждого отдельного человека во всех сферах его жизнедеятельности. В связи с этим, объединениями стран принимаются международные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией.

Одним из центральных документов, регламентирующих деятельность международного сообщества по борьбе с коррупцией является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года и ратифицированная Российской Федерацией 8 марта 2006 года. Преамбула данной Конвенции подтверждает представления о том, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран», в связи с чем признает исключительно важным «значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней» и определяет «предупреждение и искоренение коррупции» обязанностью всех государств.

Глава 1 данного нормативного правового акта определяет его цели, заключающиеся в создании и обеспечении мер, направленных на борьбу с коррупцией, укреплении международного сотрудничества в данной сфере и поощрении «честности и неподкупности» (ст.1), закрепляет сферу своего применения (ст.3), а также принцип защиты суверенитета государств – участников (ст.4).

Глава 2 Конвенции ООН против коррупции содержит в себе регламентацию мер по предупреждению коррупции, обязывающую все государства, присоединившиеся к данной Конвенции, проводить антикоррупционную политику по следующим направлениям:

1) Ведение прогностической и аналитической деятельности при рассмотрении «соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней» (п.3 ст.5);

2) Взаимодействие с другими государствами – участниками и международными организациями при борьбе с коррупционной деятельностью;

3) Создание специальных органов для ведения антикоррупционной деятельности, обеспечение им всех условий, необходимых для выполнения ими своей задачи (ст.6);

4) Принятие таких правил «приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц», которые обеспечат «прозрачность», безупречность и эффективность работы кадров на определенных должностях, в том числе и государственных;

5) Издание кодексов поведения публичных должностных лиц, регламентирующих обязательные принципы их деятельности (так, в Российской Федерации приняты: Кодекс

судейской этики от 19.12.2012, Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.03.2003, Кодекс этики прокурорского работника от 17.03.2010 и др.);

6) Проведение закупок, управление финансами и отчетность исключительно в публичном характере;

7) Привлечение населения к борьбе с коррупцией.

Глава 3 рассматриваемой Конвенции закрепляет обязанность государств, ее ратифицировавших, «принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

- обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического, или юридического лица, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

- вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического, или юридического лица, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» [1, с. 336]

Далее глава 3 в каждой статье подробно рассматривает каждый вид коррупционного преступления, призывая страны квалифицировать данные правонарушения как уголовно-наказуемые (ст.32, 33).

Отдельная, 4 глава, рассматриваемого нами нормативного правового документа определяет международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции, заключающееся в заключении между государствами договоров о выдаче и передаче лиц, совершающих преступления коррупционного характера, а также во взаимной правовой помощи «в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией» (ст. 46)

Глава 5 закрепляет меры по предупреждению и выявлению переводов доходов от преступлений (ст.52) и меры для непосредственного возвращения имущества (ст.53), а глава 6 регламентирует техническую помощь и обмен информацией между государствами-участниками.

Глава 7 Конвенции ООН против коррупции предопределяет такой важнейший механизм осуществления вышеперечисленных мер, как Конференцию Государств — участников Конвенции, благодаря которой учитываются интересы каждой участвующей в Конвенции страны, согласовываются виды деятельности, процедуры и методы работы для достижения поставленных Конвенцией целей.

Подробно изучив Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, принятую резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003, можно сделать вывод о том, что коррупция в настоящее время «не знает национальных границ, ее масштабы уже давно достигли международного уровня»[2, с. 102], в связи с чем международное сообщество посредством принятия данной Конвенции определило коррупцию как уголовное преступление, выделило необходимые меры борьбы с данным антисоциальным явлением и закрепило условия сотрудничества государств в данной сфере.

Список литературы:

1. Иванцов С.В. Международно-правовая основа противодействия коррупции / С.В. Иванцов // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. №1. С 335 – 342.
2. Магомедов Ш.Б., Алиева М.Н. Международно-правовой механизм противодействия коррупции/ Ш.Б. Магомедов, М.Н. Алиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. №2. С 99 – 103.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скипина Кристина Николаевна

студент,

*Донской Государственный Технологический Университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Затона Роман Евгеньевич

научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент,

*Донской Государственный Технологический Университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

ORGANIZATIONAL PROBLEMS INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Skipina Kristina

Student,

*Don State Technological University,
Russia, Rostov-on-don*

Roman Zatona

Scientific supervisor,

Associate Professor, Candidate of Legal Sciences,

*Don State Technological University,
Russia, Rostov-on-don*

Аннотация. Статья посвящена особенностям организации деятельности Следственного комитета Российской Федерации, проблемам и перспективам развития ведомства.

Abstract. The article is devoted to the features of the organization of the Investigative Committee of the Russian Federation, problems and prospects of development of the Department.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, деятельность проблемы, реорганизация, перспективы.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, activity problems, reorganization, prospects.

Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, который в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Следственный комитет - это молодое, перспективное ведомство, являющееся одним из важнейших элементов в системе правоохранительных органов.

Создание Следственного комитета РФ было направлено на обеспечение независимости следственных органов, повышение эффективности надзора за соблюдением закона при производстве предварительного расследования и при рассмотрении судом уголовных дел [2].

Начиная с 2018 года, началась серьезная реорганизация Следственного комитета РФ.

Несмотря на то, что за годы своего функционирования Следственный комитет добился определенных достижений в области расследования преступлений, существующие проблемы в деятельности и организации Следственного комитета Российской Федерации послужили толчком для реорганизации данной структуры.

Указом Президента РФ от 01.07.2020 № 442 были внесены изменения в Положение о Следственном комитете РФ и определены его основные задачи [1]:

1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования и судебной экспертизы, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

3) осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц; организация и производство в судебно-экспертном учреждении Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

4) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

5) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

б) участие в разработке мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

7) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;

8) определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета, а также о процессуальном контроле деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц.

Обсуждения о необходимом реформировании следственного комитета велись на протяжении нескольких лет, так как реформирование такого ведомства подразумевает рассмотрение самых веских для этого оснований.

Тщательное изучение всех аспектов деятельности Следственного комитета РФ позволило определить факторы, влияющие на деятельность Следственного комитета РФ; выделить основные проблемы; установить реальные перспективы и направления дальнейшего развития Следственного комитета.

Наиболее важными проблемами в организации деятельности Следственного комитета РФ являются малоэффективная кадровая политика и низкий уровень управленческой работы.

Организация, лишенная качественного и квалифицированного управления, не сможет достигнуть тех целей, ради которых она образована.

Руководство следственными органами требует глубокого понимания механизма следственной деятельности и тех проблем, с которыми приходится сталкиваться на современном этапе развития. К таким можно отнести следующие проблемы:

- сложную международно-политическую обстановку, создающую необходимость быть готовыми к мобильному расследованию массовых преступлений против мирного населения;

- сложную экономическую обстановку в стране, требующую максимально эффективного расходования бюджетных средств и повышенного внимания руководителя в целях выполнения норм материального обеспечения следственных органов как одного из условий их бесперебойного функционирования;

- неравномерное социально-экономическое развитие регионов, в том числе и по таким показателям, как система высшего юридического образования и, как следствие, различные условия обеспечения следственных управлений квалифицированными следственными кадрами;

- несовершенство правового регулирования уголовно-процессуальных отношений;

- недоверие граждан к правоохранительным органам и судебной системе в целом.

Уровень управленческой работы непосредственно влияет на результаты следствия.

Устоявшаяся организационная структура и стабилизированная кадровая основа должна способствовать формированию таких ценностей как:

- патриотизм;
- профессионализм;
- преданность идеалам справедливости;
- нетерпимость к любым проявлениям коррупции.

Руководитель следственного органа любого уровня должен обеспечить выполнение четырех основных функций управления: планирование деятельности, организацию работы подразделений, мотивацию сотрудников, а также контроль исполнения [3].

Плановая реорганизация Следственного комитета России началась с кадрового состава.

Одним из возможных путей решения кадровой проблемы является комплексное обучение и повышение квалификации сотрудников, а также создание условий для работы молодых специалистов

Усовершенствование программы стажировок для студентов в Следственном комитете РФ под современные стандарты будет способствовать получению углубленных практических знаний, и позволит получить профессиональных кандидатов на замещение вакантных должностей в Следственном комитете РФ.

Стоит отметить, что происходящие изменения, положительно отражаются непосредственно на раскрываемости преступлений и повышении эффективности деятельности следствия в целом.

Так, следователями Следственного комитета РФ за период с 2019 года по июнь 2020 года были раскрыты свыше пяти тысяч преступлений, которые не были раскрыты в прошлые годы.

Основной задачей реформирования Следственного комитета РФ является кардинальное улучшение осуществления функции предварительного следствия, направленной на повышение качества и эффективности деятельности.

Работа следственных органов должна быть систематизирована и направлена на повышение качества расследования, сокращение сроков уголовного производства и обеспечение эффективного процессуального контроля в целях защиты прав и законных интересов граждан.

Целесообразно провести сокращение обеспечивающих подразделений и увеличение количества следователей и криминалистов, повышение продуктивности работы подразделений по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних, бандитизма, в сфере медицины, киберпреступлений, преступлений прошлых лет, а также международного и федерального розыска лиц.

Таким образом, для оптимизации организации деятельности Следственного комитета и продолжения реформ в структуре ведомства необходимо сконцентрировать усилия на пресечении возможных злоупотреблений при реализации национальных проектов, на защите социально уязвимых категорий населения, на повышении качества следственной работы по всем основным направлениям, и постоянной работе по расследованию преступлений прошлых лет, а также тщательном рассмотрении обращений граждан, и развитии системы образовательных учреждений.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 1 июля 2020 г. № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июля 2020 г. № 27, ст. 4193.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 27.10.2020 г. № 353-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1, ст. 15.
3. Бастрыкин А.И. Научные основы управленческой деятельности в Следственном комитете России: лекция. Официальный сайт ИТАР ТАСС // URL:<http://itar-tass.com/obschestvo/657057>.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Спицына Елена Сергеевна

магистрант,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

Миронова Елена Анатольевна

научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

FEATURES OF SENTENCING IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

Elena Spitsyna

Master student,
Russian State Social University,
Russia, Moscow

Elena Mironova

Scientific director,
Cand. jurid. sciences, associate professor,
Russian State Social University,
Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические основы назначения наказания в виде ограничения свободы и деятельность с учетом анализа правоприменительной практики.

Abstract. This article discusses the theoretical and practical foundations of sentencing in the form of restriction of freedom and activities, taking into account the analysis of law enforcement practice.

Ключевые слова: преступление, наказание, законодательство, уголовный кодекс, ограничение свободы.

Keywords: crime, punishment, legislation, criminal code, restriction of freedom.

Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации судебная власть, в том числе в форме уголовного судопроизводства, осуществляется только судом [1]. В рамках уголовного производства суд рассматривает уголовные дела и назначает наказание, если лицо признано виновным в совершении преступления. Принцип, согласно которому судебная власть находится в ведении только суда, служит защите прав и свобод граждан, в том числе приговоренных к наказанию. Строгое соблюдение этого положения необходимо для достижения целей наказания.

Порядок применения норм уголовного права регулируется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит общие положения о назначении наказаний, призванных гарантировать соблюдение основных принципов уголовной ответственности. При назначении какого-либо наказания, включая ограничение свободы, суд должен учитывать особенности наказания в дополнение к общим принципам наказания.

Достаточно большая часть Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [4] (далее — Постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58) посвящена проблемам применения ограничения свободы. В настоящее время суды стали чаще назначать данный вид наказания, чем в первые годы действия соответствующей нормы УК РФ. Это можно объяснить «определенным накоплением судебной практики и взаимным обменом опытом, а также наличием разъяснений вышестоящей инстанции, которые, к сожалению, появились только в 2013 году» [6].

В соответствии со статьей 45 УК РФ ограничение свободы имеет особый порядок назначения, оно может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. В случае если ограничение свободы применяется как основное наказание, в качестве дополнительного наказания может быть назначен штраф, лишение права занимать определенные должности, лишение военного звания или классного чина. В зависимости от этого определяются условия:

- наказание в виде ограничения свободы назначается на срок от двух до четырех месяцев как основное наказание за преступления небольшой и средней тяжести;
- наказание в виде ограничения свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет как дополнительное наказание за тяжкие преступления (например, причинение вреда здоровью либо посягательство на жизнь человека).

В случае злостного уклонения осужденным от отбывания ограничения свободы, назначенного основным видом наказания, суд может (но не обязан) заменить не отбытую его часть лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

По нормам Уголовного кодекса Российской Федерации ограничение свободы может быть применено в целях замены другого вида наказания в связи с: заменой обязательных работ в случае умышленного уклонения от их отбывания; освобождением от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, делающей его непригодным к военной службе, и последующей заменой неисполненной части наказания более мягким видом наказания; отсрочкой приговора беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, и последующей заменой оставшейся части наказания на более мягкую; принятием акта об амнистии; принятием акта помилования.

Проведя анализ положений статьи 53 УК РФ, Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 и научно-методической литературы, мы выделили специфику назначения наказания в виде ограничения свободы:

- к военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства и лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, наказание в виде ограничения свободы не применяется;
- суд накладывает на осужденного ограничения и возлагает на него обязанности, предусмотренные только статьей 53 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- суд возлагает на осужденного обязательство явки от одного до четырех раз в месяц в уголовно-исполнительную инспекцию для осуществления надзора за исполнением наказания;
- суд запрещает осужденному изменять место жительства и покидать территорию соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции;
- при назначении ограничения свободы в качестве основного вида наказания, суд в приговоре должен определить территорию, которую запрещено покидать осужденному и в пределах которой ему запрещается посещать определенные места без согласия уголовно-исполнительной инспекции;
- если ограничение свободы налагается в качестве дополнительной меры наказания к лишению свободы, при установлении ограничений на выезд осужденного с определенной территории и на посещение определенных мест, расположенных в соответствующем

муниципалитете, указание конкретного населенного пункта в судебном решении не требуется. Суд указывает в приговоре, что они действуют в пределах муниципального образования, в котором будет проживать осужденный после отбытия основного наказания; [8]

- когда суд налагает ограничение на посещение определенных мест, в приговоре должны быть указаны признаки этих мест;

- запрет на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них может распространяться как на все массовые мероприятия, так и на те, которые препятствуют выполнению целей наказания, определяемых судом по своему усмотрению;

- при возложении на подсудимого обязанности явки в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации, суд должен установить определенное количество явок в течение одного месяца;

- при назначении ограничения свободы в качестве дополнительного наказания суд устанавливает, что срок наказания исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения; [5]

- при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из совокупных преступлений суды указывают срок ограничения свободы по каждому из этих преступлений, а характер ограничений - только после назначения окончательного наказания [6].

Эффективность уголовного закона и достижение целей наказания зависят от того, насколько справедливо и разумно наказание применено к виновному. В связи с этим при назначении наказания в виде ограничения свободы суд обязан соблюдать общие принципы назначения наказания, а также специальные правила назначения наказания в виде ограничения свободы за преступления, к которым применяется соответствующее наказание. Каждое из вышеперечисленных правил имеет самостоятельное значение для назначения наказания, а в совокупности они обеспечивают его справедливость и индивидуальность [8].

Анализ приговоров, в которых ограничение свободы назначается в качестве основного и дополнительного наказания показал, что в последнем случае применяется более полный и расширенный перечень ограничений, при назначении основного наказания устанавливаются только обязательные ограничения, за исключением несовершеннолетних правонарушителей.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время, несмотря на разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, суды по-прежнему допускают ошибки при назначении наказания в виде ограничения свободы. Их устранению будет способствовать совершенствование законодательства и судебной практики, а также обязательный учет судами при вынесении приговора не только уголовно-правовых норм, но и социальных характеристик осужденного. Это сделает наказание в виде ограничения свободы более эффективным и приведет к его более активному применению.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. – 25 дек.2015 - №295 (6866).
5. Антонов Т.Г. Назначение и исполнение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2015.

6. Калинина О.М. Ограничение свободы: новые разъяснения судебной практики // Российское право: образование, практика, наука. 2016. №2.
7. Росправосудие. Банк судебных решений // URL: <https://rospravosudie.com/>
8. Тимошина Е.В. Особенности назначения наказания в виде ограничения свободы // Территория науки. Воронеж. 2016. № 4.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Бойко Павел Викторович

студент,

Уфимский государственный авиационный технологический университет,
РФ, г. Уфа

Трубин Артем Андреевич

студент,

Уфимский государственный авиационный технологический университет,
РФ, г. Уфа

Аксенов Сергей Геннадьевич,

научный руководитель,

д-р экон. наук, профессор,

Уфимский государственный авиационный технологический университет,
РФ, г. Уфа

Необходимость правового регулирования по направлению пожарной безопасности раскрывается в том, чтобы власть гарантировала установленный обществом необходимый для себя уровень защищенности от пожаров при учете всей совокупности влияния внешних факторов. Правовое распространяется на все направления работы государственной власти и коммерческие структуры, а также и граждан. В связи с этим законодательство в данной области определяется как многоуровневая сложная управленческая структура, разработанная на Конституции Российской Федерации. По вертикали структура противопожарной безопасности построена по классическому принципу и зависит от правовой силы законодательных актов, которые издаются нормотворческими органами.

На сегодняшний день в нашей стране главными правовыми документами в пожарной безопасности являются:

- Закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»;
- Технический регламент о требованиях пожарной безопасности от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ;
- Федеральный закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране»;
- Указы Президента РФ о противопожарной безопасности [1,2];
- Постановления Правительства РФ [3,4,5];
- Приказы Министерств и ведомств [6,7];

В целом мерами правового характера выступают все правовые акты по противопожарной безопасности. Ими могут быть не только законодательные акты, которые обладают признаками нормативности, но и другие ненормативные правовые акты. К первым относятся: Федеральный закон «О пожарной безопасности», федеральные законы регламентирующие вопросы пожарной безопасности, а также нормативно-правовые акты, подписанные Президентом и Правительством Российской Федерации, ведомственные акты и законы, издаваемые субъектами нашей страны; распоряжения органов местного самоуправления, внутриорганизационные локальные акты, а именно правила пожарной безопасности в организациях и инструкции по действиям в случае пожара.

Ко вторым относятся правовые акты, которые не обладают признаками нормативности, а именно приказы о назначении должностных лиц, которые принимают участие в обеспечении пожарной безопасности, и акты принятия об ограничениях в период повышенной пожарной опасности в сухое время года, разные процессуальные документы, которые издаются органами государственного пожарного надзора в ходе дознания и производства дел об административных правонарушениях [8].

Выполнив анализ правового аспекта, следует обратить внимание, что в действующем противопожарном законодательстве определены и решены такие аспекты как:

- структурирована система процессуального хода государственной противопожарной службы и муниципальной пожарной охраны;
- определены сроки, время и количество плановых проверок противопожарной службы и муниципальной пожарной охраны;
- разработан механизм согласования противопожарных проверок с органами прокуратуры субъектов РФ;
- законодательно обоснован риск-ориентированный подход при проверках малого и среднего бизнеса;
- создана законодательная база для осуществления предоставления гражданам услуг по лицензированию деятельности в области пожарной безопасности, которые можно получить в самые короткие сроки.

Считаем, что наше государство делает все, что бы правовая противопожарная деятельность была максимально прозрачна и понятна не только для органов власти, но и для граждан. Система устроена так, что все зарегистрированные федеральные и муниципальные органы пожарной безопасности включаются в единый список реестра учета проверок. После проведения проверки все данные по ее результатам хранятся на сайте Генеральной прокуратуры РФ [9]. Это необходимо для открытости и доступности, прозрачности получения информации для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Несмотря на такую большую проделанную работу в правовом регулировании противопожарной безопасности остаются проблемы, которые требуют внимания. К ним можем отнести:

- Необходимость правовой регламентации большего финансирования государством противопожарных ведомств;
- Халатность со стороны предпринимателей по соблюдению установленных правил;
- Лояльность во время проверок надзорных органов.

К не маловажной проблеме стоит отнести применение в изготовлении современного оборудования легковоспламеняющихся материалов, применение горючих смесей. Использование такого оборудования с нарушением правил инструкции.

Из года в год более опытный персонал противопожарной службы борется с халатностью сотрудников противопожарных служб при проведении проверок. Идет не прекращающаяся борьба с коррумпированностью и равнодушием при погоне за прибылью предпринимателей.

Перечисленные проблемы требуют от пожарных инспекторов систематического процесса повышения своей квалификации. Им необходимо заниматься самообразованием по изучению поправок и нового законодательства. Поэтому необходимо проводить мониторинг по оптимизации штата, посредством более тщательного отбора личного состава органов пожарной безопасности.

В качестве мероприятий по совершенствованию работы по правовому регулированию и противопожарной безопасности стоит продолжить мониторинг по преобразованию правовой базы посредством сокращения количества и объема регламентирующей документации. Необходимо отменить дублирующие документы, а также устаревшие ведомственные приказы. Стоит уменьшить и упростить текст положений.

Список литературы:

1. Галицкая Наталья Владимировна Правовое регулирование пожарной безопасности: история развития, современное состояние, проблемы и пути их решения // Вестник СГЮА. 2019. №2 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-pozharnoy-bezopasnosti-istoriya-razvitiya-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 04.01.2021).

2. Сайт генеральной прокуратуры РФ - <https://www.genproc.gov.ru/>
3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2001 г. № 1309 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности» - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17515>
4. Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» - <https://base.garant.ru/187212/>
5. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2005 г. № 385 «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» <http://docs.cntd.ru/document/901937602>
6. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/postanovleniya-pravitelstva-rf/605>
7. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/postanovleniya-pravitelstva-rf/602>
8. Приказ МЧС России от 28 июня 2012 г. № 375 «Об утверждении административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70101578/>
9. Приказ Росстандарта от 16 апреля 2014 г. № 474 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил, в результате применения которых а на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ „Технический регламент о требованиях а пожарной безопасности» <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstandarta-ot-16042014-n-474-ob/>

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Штырова Мария Владимировна

магистрант

Российского государственного социального университета,

РФ, г. Москва

Миронова Елена Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент

Российского государственного социального университета,

РФ, г. Москва

GENERAL PROVISIONS OF THE MODERN CRIMINAL PROCEDURE LAW REGULATING THE POWERS OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Maria Shtyrova

Undergraduate,

Russian State Social University,

Russia, Moscow

Elena Mironova

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor,

Russian State Social University,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические основы полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

Abstract. This article discusses the theoretical and practical foundations of powers of prosecutors at the stage of criminal proceedings, taking into account the analysis of law enforcement practice.

Ключевые слова: прокурор, уголовное дело, законодательство, уголовный кодекс.

Keywords: crime, prosecutor, legislation, criminal code.

Уголовное производство начинается с подготовительного производства и с его начальной стадии - стадии возбуждения уголовного дела. Регламентация стадии возбуждения уголовного дела трактуется учеными и практиками по-разному.

В 1912 году доцент Московского университета С.И. Викторский в своей работе писал, что в досоветский период уголовный процесс начинался с возбуждения уголовного преследования, что можно считать прообразом современного этапа уголовного судопроизводства. Викторский С.И. писал, что возбуждение уголовного преследования – «...это действие в уголовном процессе, которое доводится до сведения судебных органов в связи с совершением запрещенного деяния, указывается вероятный исполнитель совершенного деяния и предъявляется требование расследовать дело» [13].

Таким образом, возбуждение уголовного дела не следует путать с началом предварительного расследования, так как предварительное расследование могло и не проводиться, и лица, ведущие предварительное расследование, могли не совпадать с лицами, возбуждающими уголовное преследование. Причем возбуждение уголовного дела означало

не только заявление о совершенном преступлении, поскольку такое заявление не обязывало к возбуждению уголовного дела.

В досоветские времена право возбуждения уголовного преследования принадлежало потерпевшим, полиции, должностным лицам и государственным органам, прокуратуре и суду. Впервые выделение отдельного этапа уголовного процесса «возбуждение уголовного дела» можно проследить с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1922 году.

Однако подлинное выделение данной стадии ознаменовалось принятием Основ уголовного-процессуального кодекса СССР и союзных республик (1958 г.) и принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (1960 г.). После принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1960 году многие советские авторы стали выделять в своих работах возбуждение уголовного дела как отдельный этап уголовного судопроизводства.

Например, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин в своей работе указывают, что возбуждение дела - это самостоятельный этап советского уголовного процесса. [14] Авторы считают ошибочной точку зрения, которая говорит о том, что возбуждение уголовного дела - это часть предварительного расследования.

Ученые объясняют это тем, что, если возбуждение уголовного дела считается частью предварительного расследования, расследование уголовного преступления должно проводиться по каждому первичному материалу и что срок должен исчисляться с момента первого процессуального действия – регистрации информации о совершенном или готовящемся преступлении.

Основная задача стадии возбуждения уголовного дела, по мнению этих авторов, - учесть полученную (обнаруженную) первичную информацию о преступлении и решить проблемы, связанные с выяснением наличия правовых и процессуальных требований для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, этот этап призван обеспечить, с одной стороны, немедленную и решительную реакцию на любой преступный факт, а с другой стороны, своевременное предотвращение расследования факта, который не представляет значительной общественной опасности или который в действительности не существовал.

Р.Д. Рахунов дает следующее определение понятию «возбуждение уголовного дела» – это «...уголовно-процессуальная деятельность следственных органов, прокуратуры и суда, выраженная в их постановлении о расследовании события, содержащего признаки преступного деяния с целью последующего полного раскрытия преступления, изобличения и наказания виновных в его совершении» [15].

Таким образом, этап возбуждения уголовного дела заключается в том, что органы, имеющие право возбуждать уголовное дело по закону, изучают полученные ими материалы и, если видят для этого достаточные основания, выносят постановление о возбуждении уголовного дела.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (действующая редакция от 13.07.2015).
4. Федеральный закон от 17.01.92 г № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
5. Положение об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации. Утверждено приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2007 г. N 144.

6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 17.09.2007 N 144 (ред. от 22.04.2011) "О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».
7. Приказ Генерального прокурора РФ от 24 ноября 2008 г. N 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N 48 (ред. от 29.02.2012) "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части".
9. Гулягин А.Ю. Прокуратура как государственно-правовой институт и ее положение в системе правоохраны // Журнал российского права. - 2014. - № 7.
10. Журнал Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал Выпуск № 2 / 2014.
11. Загидуллин Р.И. Участие прокуроров в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления // Законность. — 2015. — № 6. — С. 13.
12. Сухарев А.Я. Российский Прокурорский надзор. М. Изд-во Норма-Ифра. М. 2015 г.
13. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. – М.: Юридическое бюро "ГОРОДЕЦ", 1997. – С. 136.
14. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961 г. – С. 134.
15. Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – С. 13.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PHILOLOGY»

THE ROLE OF LINGUODIDACTICS IN THE FORMATION OF LINGUISTIC COMMUNICATIVE COMPETENCIES

Sayazhan Sultangaliyeva

Master,

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, Nur-Sultan*

Abstract. The article based on the problem of intercultural communication and its role in the formation of linguistic communicative competences on the basis of intercultural knowledge in the context of the cognitive aspects of this science and its relationship with linguodidactics. The historical method of research allowed to conduct a historical analysis of the phenomenon of interculture-based communication, demonstrated the role of linguodidactics, comparing cognitive aspects of past and present researches. The author emphasizes the fact that today, in teaching foreign languages, the language component prevails over other components, including culture, and that, despite its importance in a multicultural world, the culture based component is unfortunately ignored. This fact prompted us to consider the culture based component and determine its role in the learning process, taking into account the fact that today active and voluntary "intercultural interaction" has become a source of mutual cultural enrichment and involves benefiting from cultural differences.

Keywords: intercultural communication, transcultural and metacultural competence, cultural code, cultural diversity, communicative and intercultural competencies

Introduction

Nowadays, there has been observed a tendency to expand and deepen economic, cultural and linguistic communications, which in turn pointedly poses the question of the conscious and active development of the processes of intercultural communication and the integration of the cultural component into linguodidactics. The ongoing paradigm shift of linguistic researches that are becoming increasingly anthropocentric. For this regard, interdisciplinary character leads to a qualitative change in the methodology of learning foreign languages [8, p.218]. First, the technique becomes more meaningful and capacious. Secondly, it begins to absorb knowledge associated not only with the structural and functional features of the studied languages, but also with a wide range of ideas about the "human factor" in speech communication, about various spheres and situations of communication, as well as about social, sociocultural, intercultural and other phenomena that are reflected in the communicative behavior of a person [9, p.65], which naturally makes this problem one of the most urgent.

For the most part, research has focused on the process of teaching a foreign language which identifies characteristics of linguodidactics in intercultural communicative competence as it is an essential in teaching foreign language. Especially studies aim to analyze linguodidactic principles based on the intercultural component, which provides the process of forming intercultural communicative competencies of students, within the framework of an intercultural approach.

In addition, the urgency of the problem is determined by the need to develop and introduce into the educational process various strategies and tactics of intercultural language teaching; the lack of professional training for foreign language teachers for the implementation of intercultural language training; as well as the need to reorient language education towards intercultural education which is based on the upbringing of a person as a subject of national culture and a participant in international interaction of cultures.

Characterizing the degree of scientific elaboration of the problem, it should be noted that foreign and domestic scientists in their studies also emphasize the relevance and priority of the intercultural component of language education. The basic science for linguodidactics is linguistics, since the emergence and evolution of new techniques are directly associated with the development and description of the language [1, p.214]. As a result, linguistic science has a well-directed research strategy in the field of intercultural communication. So, according to V. von Humboldt, through the diversity of languages, we discover the wealth of the world and the diversity of what we know in it.

Theoretical overview

So, linguists developed through various stages, starting with the traditional classical methodology (it is also called the method of grammar and translation), the purpose of which was to teach how to read and translate literary texts, where the oral component was relegated to the background, ending with the so-called "natural method" of the end XIX century, where teaching foreign languages was carried out in the same way as teaching the mother tongue. The student listened to oral speech, studied not individual words taken out of context, but words combined into a text images reflecting his everyday life. Despite certain "revolutionary" ideas, this method and those that preceded it, for example the so-called "direct method", which was not based on either translation or memorization, did not receive further development. Their goal was to place the learner in an environment similar to the circumstances of the target language country. The active method was only a compromise between direct and traditional methods.

The audio-oral technique, and then the audiovisual technique, were based on the principle of simultaneous connection of the visual and auditory channels for the perception of linguistic information. All of them gave the way to the communicative approach, which has been developing since the 70s of the last century. Today, depending on the needs of students, we develop linguistic communication competencies, including linguistic and extra-linguistic skills, both verbal and non-verbal, practical knowledge of code and rules, psychological, sociological and cultural, making it possible to use them in appropriate situations.

Each time, before starting the process of intercultural communication, it is necessary to adapt linguistic knowledge to a specific situation, namely: the age of the interlocutor, his social or religious status, intentions, place of communication, etc. Researchers of linguodidactics compare the process of learning a foreign language with running through barriers that need to be overcome, where the main thing is actually the language itself as a linguistic construct and culture [4, p.85]. Learning language through the lens of culture implies the assimilation of cognitive aspects of culture that affect language and behavior. If language influences our behavior and perception of things, then culture is also inseparable from language, its structure, vocabulary, expressions and should be taught simultaneously with language learning.

Methods

We are interested in two main areas: a) cultural and b) communicative competence in teaching a foreign language. Cultural competence - the study of culture and civilization - today acquires various names: cultural aspects of teaching foreign languages, cross-cultural competences, intercultural education.

The second axis - communicative competence - remains fundamental in teaching a foreign language specialty. Pricope writes "teaching the intercultural communicative competence does not involve developing other type of competences [6, p.5], but it is a recent approach to teaching the communication competence in foreign languages, given the multicultural context of our society". The formation of communicative competence can be represented in the form of climbing to the top

of the pyramid, at the highest point of which is the ability to perform tasks for productive thinking, and the whole process of moving to this point is the daily overcoming of learning difficulties to move from simple to complex, from reproducing knowledge to simple mental actions (description), then to more complex operations (argumentation, explanation), and then to the generation of speech utterances.

At present, it can be argued that we cannot separate language from culture; culture teaching should be integrated into language teaching and, having surpassed its level, go beyond culture. Often, in teaching foreign languages, the language component remains dominant, while other components of the cultural component, despite their importance in the multicultural world, are still neglected. This problem prompts us to consider the cultural component and define its role in the learning process.

The corpus of the study based on qualitative research and there was conducted discourse analysis in the aim to exam how we can consider the development of the linguodidactics through cultural approach in teaching language and to identify the tools and methods for the study where were relevant to bring and use in teaching approach.

Analyzing the following offer of French linguoculturologist C. Puren which are named components of cultural competence in chronological order of their privileged status in the history of linguodidactics development [7, p.61]:

Table.

Christian Puren’s model of cultural competency

Component	Learning practices	Contextual objective	History
Transcultural	Reading, translating	To confess general values	Traditional methodology, 19 th century
Metacultural	Studying with different oral and written texts	To get acquainted with foreign culture, to inform	1910-1960, active method
Intercultural	Role-playing	To communicate with foreigners in different situations, to know cultural standarts	1970-...communicative approach
Multicultural	Debates, sharing with opinions, analyzing texts	Live side by side with people of different backgrounds understand the need to act accordingly, be culturally competent	1990-...CEFR multilinguism and multiculturalism
Co-cultural	Projecting, task-based studying	To act together with members of completely different cultural origins to adapt or create a long-standing "shared culture"	2001-... CEFR, active approach.

The intercultural component leads learners to enrich their knowledge of everyday life, to acquire interpersonal skills acquired by learners in the course of their communication with representatives of other cultures, as well as to master the skills of cultural mediation.

Results and discussion

To better understand the problems associated with the intercultural component, we analyzed books designed to comprehend the culture of the country of the target language. This allows us to assert that until 1975, when creating such textbooks, the authors were guided by the following approaches [3, p.163]:

- a) geographical and historical, which presents partial, artificial and very simplified information due to the limited possibilities of publishing houses;
- b) a comparative approach that analyzes the difference and similarity between the culture of the student and another culture;

c) a sociological description based on statistical data describing the phenomena of economic, political, social life, very often biased;

d) anthropological approach, focused on the relationship and behavior of a person in society.

It should be noted that today the main principles of compiling textbooks for the study of foreign languages are similar to the principles of compiling textbooks that were relevant twenty years ago. So, in most textbooks and methodologies, abbreviated, stereotyped knowledge about the culture and society of the country of the target language is offered.

As for cultural knowledge, the following categories can be distinguished in modern textbooks [2, p.5]:

a) communication in a cultural context: knowledge and skills of what to say and how to say in various social situations, knowledge of styles, categories, cultural codes, their equivalence. This applies to both verbal and non-verbal communication: gestures, facial expressions, body language, etc.;

b) a system of values: to know what they think and believe, what are their values, both common to all peoples and distinctive (for example, the expression of hospitality, kindness, respect for the individual and society, etc.);

c) social customs: knowledge of patterns reflecting the behavior of members of a given culture, such as rituals, traditions, social hierarchy, relationships based on gender, age, group, ethnicity, ways of writing various types of texts, etc.;

d) social norms: social mechanisms that are regulated by the state: institutions of religion, education, organizations of science and art, etc.;

e) geography and environment: a geographic approach to the study of regions and territories, a starting point for studying the environment, economics;

f) history: popularization and awareness of the cultural heritage and civilization of society through a historical perspective;

g) art and literature: study and popularize the artistic and literary heritage and, through its acquisition, develop language skills.

One way or another, language teaching today includes a cultural component - "cultural competence" has become a part of the corresponding language methods and curricula.

Conclusion

Thus, globalization and the processes of intercultural communication raise problems, the solution of which can serve as a source of mutual cultural enrichment. Initially, linguodidactics put forward the linguistic component and neglected other components of the cultural aspect. M. Porto discusses "more careful analysis of the key concepts may suggest overlapping areas of concern that could be developed through inter-disciplinary dialogue rooted in traditional approaches to traditional media, while embracing the new" [5, p.490]. There were sociological, geographical, historical, comparative and anthropological approaches in the methods of teaching culture, which often had partial information, were very simplified and not always objective.

The level of awareness of cultural diversity determined the possibility of familiarizing with other cultures, which is the most important task in the training of future specialists, especially teachers, who in most cases are not native speakers and are in the same cultural context with students.

References:

1. Darmilova S.V. Kul'turologicheskie aspekty didakticheskoi adaptacii nagliadnosti v processe formirovaniia iazykovoi i mezhkul'turnoi kompetencii [Cultural aspects of the didactic adaptation of visualization in the process of the formation of linguistic and intercultural competence]. Pyatigorsk, 2008, pp. 213-215.
2. Gal'skova N.D. Obrazovanie v oblasti inostrannyh iazykov: novye vyzovy i priority [Education in the field of foreign languages: new challenges and priorities]. Inostrannyye iazyk v shkole [Foreign language at school], 2008, no. 5, pp. 2-7.
3. Leont'ev A.A. Iazyk, rech', rechevaia deiatel'nost' [Language, Speech, Speech activity]. Moscow, OOO "Krasand" Publ., 2010. 216 p.

4. Makovskii M.M. Lingvisticheskaia kombinatorika. Opyt topologicheskoi stratifikacii iazykovykh struktur [Linguistic combinatorics. Experience of topological stratification of language structure]. Moscow, OOO "Lenand" Publ., 2014, 232 p.
5. Melina Porto. Intercultural citizenship in the (foreign) language classroom. Universidad Nacional de La Plata and CONICET, La Plata, Buenos Aires, Argentina. 2017, no. 22, pp. 484-498
6. Pricope, Mihaela "'Cultural' and 'Intercultural' in Teaching Foreign Languages in a Technical University". HyperCultura, 2012, no. 1.1, pp. 1-7
7. Puren, C. Perspectives actionnelles et perspectives culturelles en didactique des langues-cultures: vers une perspective co-actionnelle et co-culturelle. Langues modernes, no. 3, 2002, 55-71.
8. Serebriakova Ju.A. Vzaimodeistvie nacional'nogo samosoznaniia i nacional'noi kul'tury [Interaction of national Identity and national Culture]. VestnikBuryatskogo gosudarstvennogo universi-teta [Bulletin of the Buryat State University], 2012, no. 6, pp. 217-222.
9. Suvorova S.L. Sovremennoe iazykovoe obrazovanie s pozicii mezhkul'turnoi lingvodidaktiki [Modern language education from the perspective of intercultural didactics]. Vestnik Yuzhno Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University], 2014, vol. 6, no. 3, pp. 64-68.

O'ZBEK TILIDA MAQOLALAR

RUBRIC

«ТЕХНИК FANLAR»

ЭЛЕКТР ТАЪМИНОТИ ТИЗИМЛАРИДА РЕАКТИВ КУВВАТ МАНБАЛАРИНИ БОШҚАРИШНИНГ КЎП ФАЗАЛИ ТОКЛАРИ ДАТЧИКЛАРИНИНГ ДИНАМИК ТАВСИФЛАРИ

Баймуратов Илхам Қыдырбаевич

Talaba,

*Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университетини Талаба,
O'zbekiston, Nukus*

Қдырбаев Исламбек Бахадырович

Talaba,

*Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университетини Талаба,
O'zbekiston, Nukus*

Исмайылов Атабек Исмайыл улы

Talaba,

*Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университетини Талаба,
O'zbekiston, Nukus*

Аннотация. Ушбу ишда электр таъминоти тизимининг реактив қувватини назорат ва бошқаруви учун, кўп фазали тоқларини кучланишга ўзгартириш датчикларнинг динамик тавсифи тадқиқи материаллари келтирилган. Реактив қувват манбаларининг кўп фазали электр тоқларини назорат ва бошқаруви датчикларининг динамик тавсифлари граф моделлар асосида тадқиқ этилган.

Калит сўзлар: динамик тавсиф, вақт, кўп фазали тоқлар, датчик, манба, сигнал, ҳаво орлик, сиғим, сезгир элемент.

Электр энергия таъминоти тизимлари (ЭТТ) реактив қуввати (РҚ) манбалари кўп фазали тоқлари датчикларининг динамик тавсифлари уларнинг асосий тавсифларидан бири бўлиб, кириш бирламчи тоқларининг турли қиймат ва параметрлари, ташқи таъсирлар қийматлари, электр юклама параметрлари ва бошқа таъсирларга кучланиш кўринишидаги чиқиш сигналларининг вақт бўйича ўзгариши ва боғлиқлигини акс эттиради.

Датчикнинг динамик ҳолати чиқиш сигналини кириш катталиқ ва параметрларни билан боғлайдиган датчикнинг тузилиш схемаси, ўзгартириш бўлагининг қўндаланг, бўйлама ва вертикал тақсимланган параметрларининг хусусиятлари асосида аниқланади. ЭТТ реактив қувват манбалари тармоқлари тоқларининг катталиқлари ва параметрлари датчикларнинг иш ҳолатларида кириш катталиқлар миқдор ва фаза бўйича номувофиқ ва ночизиқли ўзгариш хусусиятлари билан динамик тавсифларни тубдан ўзгартириши мумкин.

Турли хусусиятли миқдорларнинг ўзаро таъсирини ҳисобга олган ҳолда сезиш элементидан олинаётган сигналнинг динамик хусусиятларини ўрганиш датчикнинг бирламчи ва иккиламчи сигнал ўзгартириш бўлақларида, сигнал узатиш элементларида

хамда ўтиш жараёнларини тавсифловчи дифференциал тенгламаларини шакллантиришда юзага келадиган қийинчиликлар туфайли тадқиқотларнинг илғор математик аппаратини ишлаб чиқиш талаб қилинмоқда.

Датчикнинг тузилишида кўп фазали бирламчи тоқлар оқаётган чулғамларнинг жойлашуви, магнит ўзгарткичнинг шакли ва сезиш бўлагининг тури, ўрамлар сони ва тегишли параметрлари асосида чиқиш кучланишини тадқиқ этишнинг аналитик ифодаси қуйидагича шакллантирилади:

$$\begin{aligned}
 U_{\text{ЭЧА}}(t) &= -R_{\text{ЭСЭ1}}I_{\text{ЭЧА}}(t) - \frac{L_{\text{ЭСЭ1}}dI_{\text{ЭЧА}}(t)}{dt} + \\
 &+ W_2 d\Phi_{\text{В}}(t)/dt + W_3 d\Phi_{\text{С}}(t)/dt \\
 U_{\text{ЭЧВ}}(t) &= -R_{\text{ЭСЭ1}}I_{\text{ЭЧВ}}(t) - \frac{L_{\text{СЭ2}}dI_{\text{ЭЧВ}}(t)}{dt} + \\
 &+ W_{\text{СЭ2}}d\Phi_{\text{А}}(t)/dt + W_{\text{ЭЯЎЧЗ}}d\Phi_{\text{С}}(t)/dt \\
 U_{\text{ЭЧС}}(t) &= -R_{\text{ЭСЭ1}}I_{\text{ЭЧС}}(t) - \frac{L_{\text{ЭСЭ3}}dI_{\text{ЭЧС}}(t)}{dt} + \\
 &+ W_1 d\Phi_{\text{А}}(t)/dt + W_3 d\Phi_{\text{В}}(t)/dt
 \end{aligned} \tag{1}$$

бу ерда $R_{\text{ЭСЭ1}}, R_{\text{ЭСЭ2}}, R_{\text{ЭСЭ3}}, L_{\text{ЭСЭ1}}, L_{\text{ЭСЭ2}}, L_{\text{ЭСЭ3}}, M_{\text{ЭА}}, M_{\text{ЭВ}}, M_{\text{ЭС}}$ – актив қаршилик, сезиш бўлагининг индуктивлиги, бирламчи чулғам ва сезишчулғамлари орасидаги ўзаро индуктивлик, $W_{\text{СЭ1}}, W_{\text{СЭ2}}, W_{\text{СЭ3}}$ – сезиш бўлаги ўрамлар сони, $I_{\text{ЭЧА}}, I_{\text{ЭЧВ}}, I_{\text{ЭЧС}}$ – сезиш бўлақларидаги иккиламчи чиқиш тоқлари.

Агар ЭТТ реактив қувват манбалари электр тармоқлари индуктивликлари $L_{\text{ЭI}} = L_{\text{ЭII}} = L_{\text{ЭIII}} = 0$ бўлса, тармоқларда кўп фазали тоқларнинг бошланғич қийматини ошиши кузатилади, кейин магнит оқимлар ўзгартириш бўлақларида аста секин турғун барқарор синусоидал қийматга эришади.

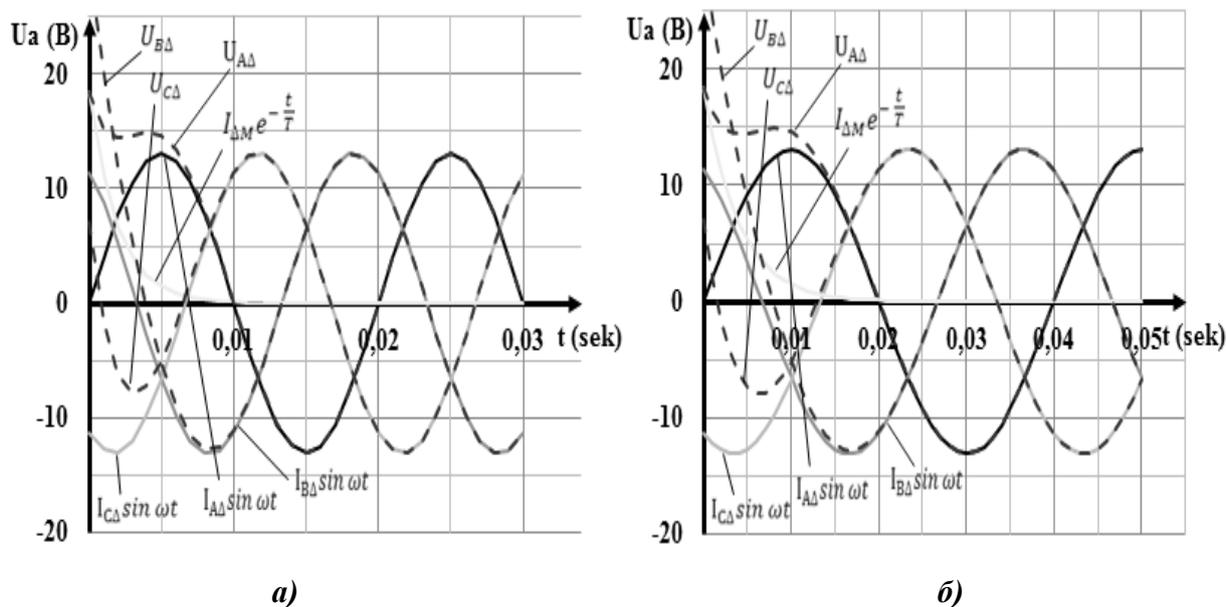
ЭТТ реактив қувват манбалари сифатида кенг қўлланилувчи косинусли конденсатор қурилмаларининг ўрнатилган номинал реактив қувватлари $Q_{\text{НККУ}} = 50$ кВАр, сиғимлари юлдузсимон схема бўйича уланган ва кучланишлари $U_{\text{ЭКА}} = U_{\text{ЭКВ}} = U_{\text{ЭКС}} = 220$ В бўлганда ушбу реактив қувват манбаси тармоқларидан оқаётган ва датчикнинг бирламчи чулғамида оқувчи тоқлар $I_{\text{ЭКА}} = I_{\text{ЭКВ}} = I_{\text{ЭКС}} = 131$ Амперга тенг бўлади. Ўрнатилган номинал реактив қувватлари $Q_{\text{Н ККУ}} = 50$ кВАрли конденсатор қурилмаларининг кучланишлари $U_{\text{ЭКА}} = U_{\text{ЭКВ}} = U_{\text{ЭКС}} = 380$ В, сиғимлари учбурчасимон схема бўйича уланганса, тармоқдан оқаётган датчикга кирувчи тоқлар $I_{\text{ЭКА}} = I_{\text{ЭКВ}} = I_{\text{ЭКС}} = 76$ А бўлади. Бунда реактив қувват манбалари уланган электр тармоғининг индуктивликлари $L_{\text{ЭI}} = L_{\text{ЭII}} = L_{\text{ЭIII}} = 10^{-3}$ Гн, сиғимлари $C_{\text{ЭА}} = C_{\text{ЭВ}} = C_{\text{ЭС}} = 10^{-7}$ Ф, тўла қаршиликлари $Z_{\text{ЭА}} = Z_{\text{ЭВ}} = Z_{\text{ЭС}} = 0,289$ Ом бўлганда ўзгартириш бўлагида ҳосил бўлган магнит оқимларининг максимал миқдорлари қуйидагича аниқланади:

$$\Phi_{\text{макс А}} = \Phi_{\text{макс В}} = \Phi_{\text{макс С}} = U_{\text{макс}} / (W_{\text{I}\omega}) = 380 / (1 \times 2 \times 3,14 \times 50) = 0,70637 \text{ Вб} \tag{2}$$

Реактив қувват манбаларининг юлдуз ва учбурчасимон схемалар билан электр тармоқларига уланган ҳолати тадқиқотлари (3) аналитик ифода асосида олиб борилади ва улар (1-расм) ларда келтирилган.

$$\begin{aligned}
 U_{\text{АГ}} &= K_{\text{Ф}\mu\text{УЭ}} \Pi_{\mu 1} W(F_{\mu 11}, F_{\mu 14}) K_{\text{I}\text{ЭФ}\mu} I_{\text{АГ}} \sin \omega t + I_{\text{АМ}} e^{-\frac{t}{T}} \\
 U_{\text{ВГ}} &= K_{\text{Ф}\mu\text{УЭ}} \Pi_{\mu 2} W(F_{\mu 21}, F_{\mu 24}) K_{\text{I}\text{ЭФ}\mu} I_{\text{ВГ}} (\sin \omega t + 120^\circ) + I_{\text{ВМ}} e^{-\frac{t}{T}}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 U_{C\gamma} &= K_{\Phi\mu U_3} \Pi_{\mu 3} W(F_{\mu 31}, F_{\mu 34}) K_{I_3 F \mu} I_{C\gamma} (\sin \omega t - 120^\circ) + I_{C\mu} e^{-\frac{t}{T}} \\
 U_{A\Delta} &= K_{\Phi\mu U_3} \Pi_{\mu 4} W(F_{\mu 41}, F_{\mu 44}) K_{I_3 F \mu} I_{A\Delta} \sin(\omega t) + I_{A\mu} e^{-\frac{t}{T}} \\
 U_{B\Delta} &= K_{\Phi\mu U_3} \Pi_{\mu 5} W(F_{\mu 51}, F_{\mu 54}) K_{I_3 F \mu} I_{B\Delta} (\sin \omega t + 120^\circ) + I_{B\mu} e^{-\frac{t}{T}} \\
 U_{C\Delta} &= K_{\Phi\mu U_3} \Pi_{\mu 6} W(F_{\mu 61}, F_{\mu 64}) K_{I_3 F \mu} I_{C\Delta} (\sin \omega t - 120^\circ) + I_{C\mu} e^{-\frac{t}{T}}
 \end{aligned}
 \tag{3}$$

1-расм. Датчикнинг кўп фазали тоқлар ва чиқиш кучланиши орасидаги боғлиқликнинг динамик тавсифлари. (реактив қувват манбалари учбурчаксимон улангандаа) $t=0,02$ сония бўлганда холда б) $t=0,04$ сония бўлганда холда).

Датчикда содир бўлаётган динамик ўзгаришларнинг бирламчи кириш тоқлари, улар ҳосил қилган магнит оқимлар ва чиқиш кучланишларининг катталиклари ва параметрларига боғлиқ ҳолда ўзгариш графиклари (1-расм) лар асосида хулоса қилиш мумкинки, реактив қувват манбалари бирламчи чўлғамидан оқувчи тоқлар $t=0,02$ сония болган холда ҚТЭМли ЭТТ тармоқларига улангандан 0,008 - 0,012 сония ўтгандан кейин $t=0,04$ сония болган холда эса ҚТЭМли ЭТТ тармоқларига улангандан 0,015 - 0,025 сония ўтгандан кейин чиқиш кучланишларининг миқдорлари турғунлашади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Abubakirov, A., Baymurov, I., Ismandiyarov, A., Uteniyazov, K., & Yuldoshov, T. (2020). Review of dynamic characteristics of secondary current sensors of reactive power sources. ISJ Theoretical & Applied Science, 06 (86), 48-53.
2. Абубакиров А.Б., Баймуратов И.К., Шарипов М.Т., Утемисов А.Д. Применение комбинированных управляемых компенсирующих устройств в системах электроснабжения Евразийский союз ученых (ЕСУ) Ежемесячный научный журнал № 4 (61) / 2019 3 часть 4-7
3. Abubakirov A.B., Baymurov I.Q., Sharipov M.T., Utemisov A.D. Enforcement of controlled compensating devices in power systems Sciences of Europe VOL 1, No 38 (2019) Sciences of Europe (Praha, Czech Republic) 41-44

4. A.V.Abubakirov. «Research of the electromagnetic transducers for control of current of three phases nets»//European science review, Scientific journal № 5–6 Виенна, Австрия. 2018. С. 269-273.
5. Азимов Р.К., Чориев А.А., Химматкулов Ш.А., Саидакбаров О.Х. Информационно – вероятностные методы оценки погрешностей датчиков различных величин // STANDART. –Ташкент: 2010. - №3. – С. 29-31.
6. Амиров С.Ф., Сафаров А.М., Хушбоков Б.Х. Преобразователи тока для вторичных систем электроэнергетики//Современное состояние и перспективы развития энергетики. Тез.докл. Межд. научно- технической конф. 18 – 20 декабря 2006. - Ташкент, 2006. – С. 206-208.
7. Амиров С.Ф., Хушбоков Б.Х., Балгаев Н.Е. Многодиапазонные трансформаторы тока // Электротехника. – М.: 2009. – №2. – С. 61-64.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 1(137)
Январь 2021 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

